

Помощь СССР Китаю в антияпонской войне 1937–1945 гг.

© 2011

И. Сотникова

В статье на основе архивных материалов рассматриваются основные направления помощи СССР борьбе китайского народа в начальный период и на заключительном этапе антияпонской войны.

Ключевые слова: договор о ненападении, Гоминьдан, компартия Китая, кредит, вооружение, финансирование, военные советники, оборонная промышленность.

Полномасштабная война, начавшаяся в Китае 7 июля 1937 г., поставила китайское правительство в крайне трудное положение. Слабо вооруженная и недостаточно хорошо обученная гоминьдановская армия не смогла сдержать наступление вторгшихся в Китай японских войск, в результате чего они в первый месяц войны захватили Бэйпин, Тяньцзинь и обширные районы Северного Китая. В августе 1937 г. японские войска начали бои за Шанхай. Представители Японии склоняли Китай к капитуляции¹. Глава китайского правительства Чан Кайши отчаянно искал выход из катастрофической ситуации, пытаясь либо найти поддержку западных держав, либо ценой территориальных уступок «умиротворить агрессора».

Обращение правительства Китая в Лигу Наций не принесло результатов. Обладавшие в Китае значительными интересами западные страны не были готовы выступать против Японии. Немаловажной причиной затягивания решения вопроса были поставки Японии вооружения и военно-стратегических материалов, приносивших немалые прибыли.

Создание у границ СССР марионеточного государства Маньчжоу-го, превратившегося в военно-стратегический плацдарм, и появление у СССР и Китая общего противника — Японии способствовало сближению обеих стран и восстановлению дипломатических отношений. Советское правительство в 1930-е гг. осуждало японскую агрессию в Китае, поддерживало и продвигало идею Тихоокеанского пакта², выражая готовность солидаризоваться со всякими действиями и предложениями международных органов, направленными к разрешению конфликта на Дальнем Востоке. Советский представитель в Лиге Наций М.М. Литвинов неоднократно поддерживал китайскую делегацию и настаивал на принятии коллективных и эффективных мер по борьбе с агрессией на Дальнем Востоке.

Гоминьдановское руководство, в частности Чан Кайши, который вплоть до 1937 г. выступал как противник сближения с Советским Союзом, не собиралось обращаться к СССР. Чан Кайши понимал, что улучшение отношений с СССР тесно связано с прекращением борьбы с коммунистами, которых на протяжении более 15 лет поддерживал Советский Союз. Обращение Чан Кайши в июле 1937 г. к советскому правительству

с просьбой о предоставлении вооружения в счет долгосрочного 10-летнего кредита в 150–200 млн китайских долларов³ явилось вынужденным шагом. Чан Кайши предлагал советскому правительству рассматривать этот вопрос как коммерческий, не связывая его ни с какими политическими обязательствами.

СССР был заинтересован в отвлечении вооруженных сил Японии от своих дальневосточных границ. Советское правительство увязало рассмотрение вопроса о помощи КР с условием предварительного заключения между СССР и Китаем пакта о ненападении. Предложение Китая о заключении военно-оборонительного союза, предполагавшего вступление СССР в войну с Японией, было отклонено. По договору о ненападении между СССР и КР, подписанному 22 августа 1937 г., стороны обязались в случае вооруженных конфликтов «не оказывать ни прямо, ни косвенно никакой помощи» третьим странам. Согласно секретной договоренности СССР обязался не заключать сепаратных соглашений с Японией до нормализации китайско-японских отношений⁴, а китайская сторона — не заключать союз с третьими странами против китайских коммунистов. Переговоры предполагалось не предавать огласке. Официально было заявлено, что с Китаем заключены торговые договоры о закупке в СССР «промышленных товаров и оборудования».

Еще одним из негласных условий предоставления помощи Китаю было прекращение борьбы Гоминьдана с коммунистами. Под давлением СССР тактика единого фронта, изначально выдвинутая Коминтерном, послужила сплочению всех национальных сил Китая, прежде всего, Гоминьдана и КПК на борьбу с захватчиками. Проходившие с февраля 1937 г. переговоры об урегулировании вопроса о реорганизации Красной армии в часть Национально-революционной армии Китая (НРА) завершились лишь после вторжения японцев во внутренние провинции Китая. 23 сентября 1937 г. Чан Кайши официально объявил об установлении единства действий с коммунистами. На основе согласованной программы единого фронта в начале 1938 г. была произведена частичная реорганизация нанкинского правительства. 1 июля 1938 г. в качестве совещательного органа при нем был создан Национально-политический совет из представителей КПК (Мао Цзэдун, Дун Биу и др.) и делегатов других политических партий и групп. Находившаяся под руководством КПК революционная база Шэньси — Ганьсу — Нинся была преобразована в Особый район КР. 25 августа части Красной армии в Находившаяся под руководством КПК революционная база Шэньси — Ганьсу — Нинся была преобразована в Особый район КР. Северном Китае были реорганизованы в 8-ю армию, а позже в Центральном Китае была создана Новая 4-я армия Китая. Руководство ими оставалось в руках КПК. По договоренности с Чан Кайши в сентябре 1937 г. 20–25% от будущих поставок оружия должны были выделяться армиям, контролируемым КПК.

После заключения Договора о ненападении Чан Кайши не прекращал попыток уговорить СССР включиться в японо-китайскую войну. Неоднократные визиты его представителей в Москву (Цзян Цзинго, Сунь Фо, Хэ Яоцзу, Шао Лицзы) имели целью подтолкнуть СССР к войне с Японией. Советское правительство обещало помочь Китаю «всем, чем сможет»⁵, но не участием в военных действиях. Осенью 1937 г. оно предоставило кредит в 50 млн американских долларов для закупки вооружения в СССР по льготным ценам, на 20% ниже цен мирового рынка. Оформлен кредит был в марте 1938 г. задним числом, т.е. октябрем 1937 г., а его выплата должна была начинаться с октября текущего года равными долями по 10 млн ежегодно под 3% годовых. Условия и сроки погашения кредита были не такими, как предполагал Чан Кайши. Советский Союз предложил Китаю оплатить поставки золотом, но, учитывая тяжелое валютно-финансовое положение

ние Китая, согласился на оплату товарами. В качестве эквивалента за поставляемое вооружение советская сторона согласилась получить $\frac{3}{4}$ всей суммы кредита металлами: оловом, вольфрамом, сурьмой и др., а $\frac{1}{4}$ кредита чаем и другими товарами. Выплаты 3% кредита и сам кредит должны были начаться через год товарами из Китая, а возврат кредита рассчитывался на 5 (а не 10, как просил Чан Кайши) лет⁶. По просьбе Китая сроки поставок оружия были сокращены до минимума.

Однако для войны сопротивления при усилении японской агрессии этого было недостаточно. Чан Кайши в 1938 г., выражая благодарность от имени китайского народа за «оказанную всемерную помощь», обратился с просьбой к Советскому Союзу о предоставлении второго кредита. Признавая задолженность за прошлые поставки, китайское правительство готово было купить на сумму в 32 млн китайских долларов товары, необходимые для погашения кредита за прошлые поставки. Чан Кайши просил предоставить Китаю кредит в 500 млн китайских долларов на покупку в СССР вооружений с погашением по 50 млн долл. ежегодно вместе с процентами на всю сумму займа⁷. И.В. Сталин согласился предоставить кредит на 160 млн американских долларов, но на своих условиях — не всю сумму сразу, а постепенно, частями, через каждые несколько месяцев. «Мы сможем оказывать регулярную помощь Китаю при том условии, если не будет войны в Европе»⁸. Оформление первой очереди второго кредита на 50 млн долл. произошло 1 июня 1938 г. Условия выплаты были прежними, кроме отсрочки погашения: не через год, а через два — с 1 июня 1940 г.⁹ В ответ на благодарственную телеграмму Чан Кайши «от имени китайской армии и народа» И. Сталин заверил, что «будет сделано все возможное для помощи великому китайскому народу в его героической освободительной войне против агрессора»¹⁰.

К началу 1939 г. потребности армии Чан Кайши в вооружении составляли 5 млн фунтов стерлингов¹¹. К тому времени кредиты, предоставленные Советским Союзом, Китай уже исчерпал. На международной арене складывалась неблагоприятная для Китая ситуация. Мюнхенский договор, подписанный 30 сентября 1938 г. между Германией, Англией и Францией, имел серьезные последствия для Дальнего Востока. Он убедил Японию в том, что западные державы занимают позицию попустительства агрессии. Реакцией на Мюнхен было наступление Японии на важнейшие стратегические и экономические центры Южного Китая.

С начала 1939 г. объектами японского нажима стали международные концессии, а 14 июня 1939 г. японские власти установили блокаду английских и французских концессий в Тяньцзине. Наиболее уязвимым из всех было положение Великобритании¹². Попытки английского правительства урегулировать «тяньцзиньский конфликт» путем переговоров с Японией не имели успеха. Японское заявление о том, что пока Великобритания не даст заверений в признании «существующей обстановки» в Китае, «тяньцзиньский инцидент» не будет урегулирован¹³, вынудило английское правительство 24 июля 1939 г. подписать с Японией совместное заявление, известное как «соглашение Арита — Крейги». Англия не только признала как данность факт японской агрессии в Северном Китае, но и согласилась на пребывание японских войск на всей оккупированной Японией территории в течение неопределенного срока и обязалась не мешать установлению в Китае «нового порядка».

Не имея возможности получить какую-либо значительную помощь от Запада, Чан Кайши в 1939 г. начал переговоры о третьем кредитном займе, рассчитанном на более длительный срок платежа. Соглашение о кредите на 150 млн долл. было подписано

13 июня 1939 г. Советское правительство согласилось рассрочить погашение кредита на 10 лет, начиная с текущего 1939 г.¹⁴

В соответствии с первым кредитным соглашением были оформлены три контракта на поставку советского оружия. Реализация контрактов началась 5 марта и была завершена к 27 июня 1938 г., общая стоимость военного имущества, полученного по ним Китаем, оценивалась в 43,3 млн долл.¹⁵ Выполнение поставок по двум контрактам второго кредитного соглашения проходило с 5 июля 1938 г. по 1 сентября 1939 г. По контрактам третьего кредитного соглашения в Китай было поставлено специальное оборудование и военные материалы на сумму 14,6 млн долл.¹⁶ Всего с октября 1937 по 1941 гг. Советский Союз поставил Китаю 1235 самолетов (истребители И-15, И-15бис, И-16, И-153 и бомбардировщики СБ, ДБ-3 и ТБ-3 и учебные самолеты), 82 танка Т-26, артиллерийских орудий разных калибров 16 тыс., свыше 14 тыс. пулеметов¹⁷, 50 тыс. винтовок, 1,9 тыс. автомашин и тракторов, а также боеприпасы, оборудование и снаряжение (в том числе противогазы и летные костюмы для высотных полетов), медикаменты для раненных на сумму более 250 млн долл., то есть на 2/3 отпущенных кредитов. За наличный расчет было продано лишь 10 самолетов на деньги, собранные в Синьцзяне¹⁸. В последующий период антияпонской войны Китай больше не получал кредитов со стороны СССР.

Помимо помощи по государственной линии Советский Союз продолжал нелегально оказывать военно-техническую помощь китайским коммунистам. КПК получала 1/5 часть средств на снабжение армии от Чан Кайши по межправительственному договору (на деле в 1939 г. составившие 1/40 долю, а в начале 1940 г. прекратившиеся, когда правительство Чан Кайши начало враждебные действия против коммунистов). Финансирование возросло в связи с участием вооруженных сил коммунистов в противостоянии Японии. На военные расходы КПК на 1940 г. дополнительно было выделено 300 тыс. американских долларов¹⁹.

При подписании военных контрактов в 1937 г. Чан Кайши просил рассмотреть возможность участия советских летчиков-«волонтеров» в антияпонской войне на стороне Китая, «хотя бы на 50% присылаемых самолетов», а также инструкторов и специалистов²⁰, которые научили бы китайских солдат пользоваться советским оружием. Советское правительство предложило принять на обучение в СССР китайских летчиков и танкистов в академии СССР, направить в Китай группу специалистов для ознакомления с военными нуждами Китая. Чан Кайши ставил вопрос о возможности обучения китайских слушателей в пехотных, артиллерийских и других училищах²¹. В качестве главного военного советника Чан Кайши неоднократно просил направить к нему В.К. Блюхера, хорошо зарекомендовавшего себя во время Северного похода²².

В конце 1937 г. в Китай из СССР прибыли летчики, преподаватели и инструкторы, рабочие по сборке самолетов и танков, авиационные специалисты. Они включались в состав китайской армии и наравне с китайскими солдатами воевали против японцев. Через год, в ноябре 1938 г., китайское правительство попросило СССР направить новую группу летчиков на смену возвращавшихся на родину²³. Всего с конца 1937 г. по 1941 г. в Китай было направлено около 700 летчиков и техников. В первый период войны советские летчики приняли на себя главный удар японских военно-воздушных сил. 200 советских летчиков отдали жизнь за свободу и национальную независимость китайского народа. С их участием связывают в Китае длительную оборону Уханя (июль-октябрь 1938 г.), державшегося более четырех месяцев (в то время как Шанхай оборонялся три месяца, Нанкин — пять дней, Гуанчжоу — один день). В Китае советскими летчиками

Губенко А.А., Михайловым Б.И., Шараем В.Е., Шустером Л.З. были совершены тараны. В 1939 г. советское правительство наградило за мужество и отвагу, проявленные в Китае, 424 советских воина, из них 49 посмертно. 14 советским летчикам, защищавшим небо Китая, было присвоено звание Героя Советского Союза.

Первая группа советских военных советников и специалистов из 27 человек прибыла в Китай в конце мая — начале июня 1938 г., к октябрю 1939 г. их число возросло до 80. В Синьцзяне к осени 1938 г. работали советские советники и инструктора (Кузьмич, Шанин, Аapresов и Мэнни)²⁴. В мае 1938 г. после отъезда немецкой миссии генерала Фалькенхаузе²⁵ на пост главного военного советника китайской армии был назначен комкор М.И. Дратвин. В последующие годы главными военными советниками были А.И. Черепанов (август 1938 — август 1939 гг.), К.М. Качанов (сентябрь 1939 — февраль 1941 гг.), В.И. Чуйков (февраль 1941 — февраль 1942 гг.).

По мере прибытия новых советников сформировался советнический аппарат, включавший специалистов всех родов войск и охвативший своей деятельностью центральные военные органы и действующую армию в основных военных районах. В 1937–1940 гг. в Китае работало свыше 300 советских военных советников. Это были лучшие кадры советской армии, обладавшие высокой подготовкой²⁶. В крайне сложных условиях разнотипной армейской подготовки советские советники в короткий срок обучили китайскую армию владению советским оружием. Переоснащенные советской боевой техникой 40 пехотных дивизий стали самыми боеспособными из 246 дивизий армии Чан Кайши. К августу 1938 г. в Сянтане была сформирована первая в китайской армии механизированная дивизия (советник майор Чесноков). Параллельно шла усиленная подготовка танковых экипажей²⁷. В конце октября 1938 г. танковый полк в районе Пинцзяна (Хунань) сыграл важную роль в сдерживании японских частей, наступавших к югу от Ханькоу.

В 1939–1941 гг. советские специалисты²⁸ добились заметных результатов в подготовке оборонительных сооружений. К началу 1939 г. усилиями военных специалистов из СССР потери в китайской армии, составлявшие 5:1 к потерям японцев, снизились и почти уравнились с японскими²⁹.

Многие советники преподавали в китайских военных учебных заведениях. По просьбе Чан Кайши в 1938 г. в СССР был разработан проект авиашколы в г. Кульджи для подготовки летных кадров на территории Китая. Об успешности деятельности авиашколы на 180 чел. говорит просьба китайского правительства расширить школу до 500–600 чел., усилить ее материальную часть и поставить для ее нужд авиационный бензин и смазочные масла³⁰. При советском содействии военная школа в г. Урумчи готовила военно-технические кадры (артиллеристов, летчиков, танкистов, шоферов и радистов) для 8-й НРА. К осени 1939 г. в ней обучалось 400 слушателей³¹. Под руководством советских советников и инструкторов прошли переподготовку 90 тыс. китайских военнослужащих³². К середине февраля 1939 г. в борьбе с японскими захватчиками в Китае активно участвовали 3665 советских военных.

Уже на первых переговорах в Москве о предоставлении Китаю военной помощи И. Сталин заявил китайской делегации: «Кто хочет быть независимым, тот должен организовать свою военную промышленность... Мы вам дадим сколько угодно моторов... мы вам дадим инструкторов»³³. 14 октября 1939 г. Комитет обороны СССР принял решение построить в Урумчи на паях с Китаем авиасборочный завод мощностью 300 истребителей в год³⁴.

Китайское правительство просило СССР оказать Китаю и техническую помощь: направить в Китай необходимые станки и машины для перевозки грузов, а также техни-

ческих инструкторов для строительства оборонной промышленности³⁵. В январе 1938 г. также была высказана просьба к СССР взять на себя строительство железной дороги от границы до Ланьчжоу через Урумчи и Хами³⁶, примерная смета которой составила 280 млн китайских долларов. КР предполагала получить займы у СССР 110 млн долл. в виде материалов с расчетом в течение 20 лет³⁷. При почти полной утрате Китаем связей с внешним миром автомобильная трасса Сары—Озек—Урумчи—Ланьчжоу протяженностью 2925 км приобрела стратегическое значение. По ней 17 октября 1937 г. началась перевозка военных грузов в Китай. По просьбе китайской стороны в 1938 г. трасса была продолжена до Сяньяна, ее общая протяженность составила 3750 км. Руководство перевозками осуществлял оперативный штаб в Алма-Ате. Советские шоферы перевозили грузы для китайской армии, инженеры и техники приняли участие в строительстве дороги. Обслуживало дорогу около 5,2 тыс. грузовых автомашин ЗИС-5. На автомашинах доставляли не только различное оружие, но и разобранные самолеты. В районе Хами в тяжелых полевых условиях осуществлялась сборка истребителей. На обратном пути транспорт загружался цветными металлами и товарами для СССР. Использовался и морской транспорт. Грузовые порты Дальневосточного и Черноморского пароходств выделяли на эти цели десятки грузовых океанских судов. В течение ноября 1937 г. — февраля 1938 г. морским путем было отправлено артиллерийское, авиационное, автобронетанковое снаряжение, пушки, гаубицы, пулеметы, боеприпасы. Между 1937 и 1939 гг. в Китай только через Одессу было отгружено примерно 60 тыс. т оружия и боеприпасов³⁸. На территории СССР для транспортировки грузов для Китая использовалось свыше 5,5 тыс. железнодорожных вагонов, а для доставки срочных грузов была организована авиация, обслуживающаяся транспортными самолетами ТБ-3.

В годы антияпонской войны Советский Союз помогал Китаю в гражданском строительстве. Для этого Чан Кайши просил прислать ему советника по экономическим вопросам. В феврале 1938 г. СССР и Китай договорились об открытии авиалинии Ханькоу — Ланьчжоу — Хами — Урумчи — СССР. По просьбе китайского правительства Советский Союз обеспечивал авиалинию гражданскими самолетами, авиационным бензином (200 т по бартеру) и радиосвязью. Воздушная линия Алма-Ата—Хами была открыта в декабре 1939 г.³⁹ Шли переговоры о сооружении ж/д линии, связавшей бы СССР и провинцию Шаньси через Синьцзян и Ганьсу.

Советское правительство предложило Китаю помочь обеспечить себя горючим: провести разведку месторождений нефти и построить свой нефтеперегонный завод. В 1938 г. в Китай прибыли советские специалисты для обследования нефтяных районов в Сучжоу (г. Юймэнь) провинции Ганьсу⁴⁰.

Помощь Китаю в гуманитарной сфере Советский Союз оказывал преимущественно через советскую организацию Красного Креста. В декабре 1937 г. СССР направил в Китай 100 тыс. американских долларов для закупки медикаментов в пользу пострадавших от военных действий⁴¹. 9 сентября 1938 г. Советский Союз сообщил о готовности направить санитарно-эпидемическую группу для быстрой ликвидации эпидемии холеры и бубонной чумы в провинции Ганьсу⁴².

Для помощи 8-й и Новой 4-й армиям НРА в северо-западных провинциях Китая планировалось организовать два стационарных госпиталя на 600 коек и один госпиталь санаторно-клинического типа на 150–200 мест в г. Урумчи преимущественно для кадров КПК. Ориентировочная смета, включая эксплуатацию санитарного транспорта и двух

санитарных самолетов, составила 9,5 млн руб.⁴³ Медицинская помощь оказывалась по необходимости руководителям КПК, в Яньань переправлялись медикаменты и т.п.

Помимо военных в Китае работали специалисты-дорожники и мостовики, транспортники, медики, геологи и другие, всего свыше 5 тыс. советских людей. Советская помощь Китаю была значительной и многоплановой. Посол КР в Москве Цзян Тинфу в 1938 г. говорил, что СССР «в гораздо большей степени щедр в своей поддержке Китая поставками», чем ожидали китайцы⁴⁴.

Несмотря на усилия сторон скрыть поставки вооружения, японская разведка довольно быстро их обнаружила, что вызвало обострение отношений СССР с Японией. 4 мая 1938 г. МИД Японии выразил недовольство переброской самолетов и советских летчиков в Китай⁴⁵. Напряженность в советско-японских отношениях, вызванная в том числе и помощью Китаю, вылилась в пограничные конфликты. Операции Красной Армии в 1938 г. в районе о. Хасан и крупномасштабные бои в 1939 г. в районе р. Халхин-Гол стали помощью и фактическим участием СССР в войне на стороне Китая. В первом столкновении с обеих сторон участвовали примерно по 20 тыс. бойцов (погибло около 1000 советских и 650 японских солдат), во втором с советской стороны — около 60 тыс. (погибли 7632 чел.), а с японской — около 75 тыс. (погибли 8632 чел.).

В условиях, когда шли бои в районе р. Халхин-Гол, соглашение Арита-Крейги укрепило позиции Японии и положение японских войск в Китае на плацдарме марионеточного государства Маньчжоу-го, с которого они действовали против СССР и МНР. Советское государство оказалось, таким образом, перед непосредственной опасностью войны одновременно в Европе и на Дальнем Востоке, причем без союзников.

В январе 1940 г. Чан Кайши направил письмо маршалу К. Ворошилову с просьбой не прекращать материальной и технической помощи Китаю⁴⁶. Это была одна из последних просьб китайского правительства к СССР. Согласно недавно опубликованным документам, 2 июля 1940 г. посол Японии в СССР С. Того предложил советскому руководству заключить пакт о ненападении. Одним из условий подписания договора, много раз повторенным С. Того, был отказ от помощи чунцинскому правительству⁴⁷. Народный комиссар иностранных дел СССР В. Молотов заверил японского посла в том, что СССР раньше оказывал помощь Китаю из экономических соображений, получая за поставки цветные металлы. СССР, получавший военную помощь от Германии по торговому соглашению от 19 августа 1939 г.⁴⁸, сам вынужден был гасить кредит поставками сырья и продовольствия.

К сентябрю 1940 г. китайские вопросы, по выражению советника посольства КР в СССР Лю Цзэжуна, оказались «замороженными». Советское руководство и Наркомвнешторг под различными предлогами не принимали посла КР Шао Лицзы и не отвечали на письменные просьбы посольства о возможности провоза через территорию СССР грузов, закупленных для Китая в третьих странах⁴⁹. Все это вызвало обеспокоенность в Китае. На вопрос Чан Кайши о возможности переговоров СССР с Японией, И. Сталин ответил, что «не знает, насколько эти слухи соответствуют действительности»⁵⁰. Когда, наконец, 17 октября 1940 г. посол КР был принят заместителем наркома иностранных дел СССР А. Вышинским, то ему стало понятно, что «политика СССР в отношении Китая не изменилась, а помощь приостановлена»⁵¹. Причины этого объяснены не были. 4 апреля 1941 г. Шао Лицзы попытался выяснить у другого заместителя наркома иностранных дел С.А. Лозовского, что означает извещение торгпреда в Китае о возможности выполнения заявок на поставки из СССР, сделанных Китаем только до 10 марта 1941 г. Ему объяснили это техническими трудностями, находящимися в компетенции Наркомв-

нешторга⁵². До сведения посла не была доведена информация о том, что 18 марта 1941 г. Наркомвнешторг издал приказ о запрещении импорта в воюющие страны оружия, оборудования и медикаментов, материалов, используемых в военных целях. В апреле того же года в СССР был также запрещен и транзит этих товаров. 11 апреля 1941 г. советский посол в Китае А.С. Панюшкин заверил Чан Кайши в том, что СССР не намерен жертвовать интересами дружественной державы⁵³. Два дня спустя, 13 апреля, было объявлено о заключении советско-японского договора о нейтралитете. По совместной Декларации о взаимном уважении, сопровождавшей пакт, Япония признавала МНР в обмен на признание Советским Союзом Маньчжоу-го⁵⁴. Одним из пунктов пакта было обязательство не помогать третьим странам. 12 июня 1941 г. наркомом по иностранным делам В. Молотовым и послом Японии в СССР Татэкавой были парафированы торговый договор и соглашения о транзите товаров и учреждении торговых представительств обеих стран.

Весть о советско-японском договоре потрясла Китай. Это было воспринято как нарушение советско-китайского пакта о ненападении от 1937 г. Китайская общественность квалифицировала этот акт как «национал-эгоистический»⁵⁵, а китайские газеты оценили его как измену союзническим обязательствам⁵⁶. Несмотря на заверения полпреда СССР А. Панюшкина в том, что помощь Китаю не прекратится⁵⁷, советско-китайские отношения начали ухудшаться, а помощь Китаю по государственной линии прекратилась.

Исключением из правил можно считать помощь отрядам Объединенной анти-японской армии (ОАА) Северо-Восточного Китая, в конце 1942 г. под ударами японских войск, отступивших на территорию СССР. В окрестностях Хабаровска и Уссурийска для них были созданы лагеря, в которых бойцы ОАА отдыхали, проходили разностороннюю подготовку для совершения рейдов против японских войск⁵⁸.

Нападение Германии и начало Великой Отечественной войны советского народа изменило ситуацию в Советском Союзе. К концу 1941 г. крайне осложнилось положение советских военных советников. Встал вопрос о целесообразности их дальнейшего пребывания в Китае. В феврале 1942 г. советское правительство приняло решение об их отзыве на родину. Еще раньше, в 1941 г., вернулись советские летчики. Вследствие конфликтов в Синьцзяне с губернатором Шэн Шицаем, парализовавших работу советских и советско-китайских предприятий, СССР демонтировал и вывез оборудование смешанных предприятий. В мае 1943 г. были закрыты все торговые организации и отозваны торговые представители и специалисты. Эта акция принесла убытки Советскому Союзу, он недополучил товары на сумму в 22,5 млн долл.⁵⁹

Несмотря на сложность своего положения, СССР оказал финансовую помощь китайским коммунистам в размере 1 млн американских долларов, которая была выделена решением Политбюро ЦК ВКП(б) 3 июля 1941 г. на военные нужды КПК и переправлена частями по различным каналам⁶⁰. В районы, контролировавшиеся КПК, передавались радиопередатчики, радиокомплекты⁶¹. Прежние трассы переправки грузов Ланьчжоу—Яньань и Ланьчжоу—Сиань были перекрыты центральными властями, что осложнило снабжение КПК. Мао Цзэдун рассчитывал получить «конкретную военную помощь» в течение 1941–1942 гг.⁶² Для доставки КПК вооружения ИККИ предложил «окно» на границе МНР с Китаем в районе Удэ и Цагай—Тологой.

Немногочисленная армия коммунистов с роспуском Коминтерна в 1943 г. фактически участвовала лишь в локальных операциях против японских войск, применяя тактику партизанской войны для сохранения собственной армии.

СССР вновь смог оказать помощь китайскому народу в антияпонской войне уже после достижения победы над нацизмом в Европе. СССР было безразлично, что будет на завершающем этапе Второй мировой войны на его дальневосточных границах. К тому времени Ялтинской конференцией были определены гарантии его интересов в Азии. 5 апреля СССР в одностороннем порядке денонсировал пакт о нейтралитете с Японией в связи с союзническими обязательствами вступить в войну против Японии через 2–3 месяца после разгрома фашистской Германии. 9 августа Советский Союз после небывалой по масштабам перегруппировки войск с Запада на Восток страны на расстояние от 9 до 12 тыс. км вступил в войну против Японии.

Цель Маньчжурской стратегической наступательной операции, проведенной с 9 августа по 2 сентября 1945 г., заключалась в разгроме японской Квантунской армии, освобождении Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) и Северной Кореи. Общее руководство операцией осуществлял главнокомандующий — маршал Советского Союза А.М. Василевский, ударными группами фронтов командовали маршалы Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, танковыми соединениями — генерал-полковник А.Г. Кравченко, Тихоокеанского флота — адмирал И.С. Юмашев. При решающем превосходстве в численности войск и техники Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, Тихоокеанского флота, Амурской флотилии и армии МНР менее чем за две недели Квантунская армия, крупнейшая японская сухопутная армия, была разгромлена. Япония вынуждена была принять условия Потсдамской декларации союзных государств и 2 сентября 1945 г. в Токийском заливе на борту американского линкора «Миссури» подписать акт о капитуляции.

Предполагалось, что освобожденный советскими войсками от Квантунской армии северо-восток страны (Маньчжурия), наиболее развитый в экономическом отношении район, будет передан центральному правительству Китая. Этого не произошло, хотя революционного движения там практически не было. Советский Союз не только передал китайским коммунистам Маньчжурию, закрыв пути для гоминьдановских войск и открыв их для войск КПК, но и предоставил китайской Красной Армии все захваченное у японцев вооружение, снабдив коммунистов еще и обмундированием, транспортом, провиантом.

Говоря о помощи СССР Китаю, следует отметить, что в начальный период антияпонской войны СССР оказался единственной страной, протянувшей руку помощи Китаю в тот момент, когда тот остро нуждался в ней. Поддерживая Китай на международной арене, помогая сплотить все патриотические силы страны воедино против агрессора, Советский Союз оказал в этот период срочную и наибольшую помощь борьбе китайского народа. Поставки оружия и военного снаряжения, работа военных советников и специалистов сыграли огромную роль. Чиновники различных рангов тогдашнего китайского правительства признавали и неоднократно выражали благодарность Советскому Союзу за эту ценную помощь. Ее прекращение было обусловлено желанием СССР любой ценой избежать войны на два фронта.

Вступление СССР в войну с Японией на заключительном этапе войны, победа в Маньчжурии внесли существенный вклад в поражение Японии, способствовали ускорению ее завершения, привели к окончательному освобождению Китая от японских захватчиков.

Помощь Советского Союза Китаю, помимо военного, имела еще и другой аспект. Она оказала существенное влияние на внутрисполитическую обстановку в Китае и в конечном итоге определила коммунистическую перспективу развития Китая.

1. *Тихвинский С.Л.* Путь Китая к объединению и независимости, 1898–1949 гг. М., 1996. С. 265.
2. Советское правительство поддержало идею коллективной безопасности, выдвинутую австралийским правительством, предложившим всем государствам, заинтересованным в сохранении мира на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, заключить Тихоокеанский региональный пакт. Этот вопрос обсуждался 11 марта 1937 г. народным комиссаром иностранных дел СССР М.М. Литвиновым с китайским послом в Москве Цзян Тинфу. М.М. Литвинов подчеркивал, что «только такой пакт может окончательно прекратить агрессию Японии и обеспечить мир на Дальнем Востоке. Япония не могла бы, и не смела бы, противопоставлять себя тихоокеанским государствам и рано или поздно сама присоединилась бы к ней» (Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4: Советско-китайские отношения, 1937–1944. М.), 2000. С. 42.
3. Там же. С. 71.
4. *Мясников В.С., Ледовский А.М.* Отношения СССР с Китаем в период японо-китайской войны (1937–1945) // Там же. С. 8–9.
5. Там же. С. 199.
6. Там же. С. 93, 188, 212–214.
7. Там же. С. 241.
8. Там же. С. 249.
9. Там же. С. 264.
10. Там же. С. 243.
11. Там же. С. 384.
12. Японские представители выдвигали Великобритании все новые и новые условия, требуя, в частности, выдачи серебра, принадлежащего Китаю и находящегося в банках английской концессии (на сумму около 50 млн долл.).
13. *Марушкин Б.И.* Американская политика «невмешательства» и японская агрессия в Китае, 1937–1939 гг. М., 1957. С. 147–148.
14. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4. М., 2000. С. 451–453.
15. *Сладковский М.И.* История торгово-экономических отношений СССР с Китаем, 1917–1974 гг. М., 1977. С. 129–130.
16. История второй мировой войны, 1939–1945. М.: Воениздат, 1974. Т. 2. С. 72.
17. Там же. С. 75.
18. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4. С. 422.
19. Там же. С. 404.
20. Там же. С. 101, 280–281.
21. Там же. С. 77, 266–267.
22. Там же. С. 256, 262, 353, 365. Чан Кайши не знал, что В. Блюхер находился под следствием в Лефортовской тюрьме, где 8 ноября 1938 г. умер под пытками.
23. Там же. С. 353.
24. Там же. С. 306–309.
25. Второй страной, в то время оказывающей помощь Китаю была гитлеровская Германия. Немецкие советники работали в Китае до марта 1938 г., после чего они свернули помощь.
26. Об этом, в частности, свидетельствуют должности, которые большинство из них занимали во время Великой Отечественной войны, полученные ими высокие воинские звания. Среди них — маршалы Советского Союза П.Ф. Батицкий и В.И. Чуйков, маршалы родов войск П.В. Рычагов, П.Ф. Жигарев, П.С. Рыбалко, К.П. Козаков, генералы А.Н. Боголюбов, А.Г. Рытов, М.И. Дратвин, А.И. Черепанов, А.Я. Калягин, Р.И. Панин, И.П. Алферов, М.И. Блохин, Г.И. Тхор, Н.В. Славин и др.
27. Ленинская политика СССР в отношении Китая (1917–1967): Сб. ст., 1968. С. 106.
28. П. И. Батов, А. В. Васильев, М. И. Панкевич и др.
29. *Астафьев Г. В.* Интернациональная помощь СССР Китаю (1917–1945 гг.) // Вопросы истории. 1984. № 9. С. 78.
30. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4, С. 568–569, 590–591.
31. Там же. С. 320–321.
32. *Бородин Б.А.* Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне, 1937–1941. М., 1965. С. 171.
33. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4, С. 152, 157.

34. Там же. С. 522.
35. Там же. С. 137.
36. Там же. С. 197.
37. Там же. С. 228.
38. Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. М., 1975. С. 67.
39. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4, С. 551.
40. Там же. С. 235–236, 244–245.
41. Там же. С. 178.
42. Там же. С. 320.
43. ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. 5. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937-май 1943. М., 2007. С. 386–387.
44. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4, С. 188.
45. Там же. С. 236.
46. Там же. С. 565.
47. Там же. С. 600.
48. Германия предоставила СССР кредит на 200 млн германских марок и взяла на себя обязательство поставить Советскому Союзу по этому кредиту станки, другое заводское оборудование, а также военную технику.
49. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV, С. 613, 615–617.
50. Там же. С. 623.
51. Там же. С. 620, 623–624.
52. Там же. С. 643.
53. Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). Советская Россия в Китае. Воспоминания и размышления в 70 лет. М., 2009. С. 121.
54. Там же.
55. Аблова Н.Е. История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.). Мн., 1999. С. 191.
56. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4, С. 646.
57. Там же. С. 647.
58. Объединённая антияпонская армия Северо-Восточного Китая (сокращённо ОАА) в 1937 г. включала 14 отрядов общей численностью 45 тыс. чел. В 1942 г. остатки ОАА с территории СССР небольшими отрядами по 15–20 человек внедрялись в Маньчжурию в 1942–1945 гг. с диверсионно-разведывательными целями. См.: Чжоу Баочжун. Дунбэйды канжи юцзи чжаньчжэн хэ канжи лянцзюнь чугао [Антияпонская партизанская война и Объединённая антияпонская армия Северо-Восточного Китая. Краткий очерк] // Данши цзыляо. 1954. № 9. С. 20.
59. Сладковский М.И. Китай: основные проблемы истории, экономики, идеологии. М., 1978. С. 131.
60. ВКП(б), Коминтерн и Китай. С. 540, 543, 556.
61. Там же. С. 434.
62. Там же. С. 480.